

Данзо Шимура резко развернулся и безо всяких объяснений покинул совет. Митокадо Хомура и Кохару Утатанэ проводили его равнодушными взглядами. Подобные вспышки гнева со стороны их старого товарища давно стали привычными.

Эти трое, вместе с Хирузеном Сарутоби, уже много лет составляли ядро власти в Конохе. Могущественные шиноби, закалённые в боях, повидавшие на своём веку немало. Между ними порой вспыхивали ожесточённые споры и конфликты, когда речь заходила о власти и влиянии. Но до открытого противостояния дело не доходило. Слишком многое связывало их, слишком хорошо они понимали друг друга. Компромисс всегда находился. Вот и сейчас, хоть Данзо и был недоволен решением товарищей, но возражать не стал. Знал, что бесполезно. Через пару дней его гнев остынет, и всё вернётся на круги своя.

Между этой четвёркой давно установилось негласное правило - не допускать появления новых сил, способных пошатнуть сложившийся баланс. Любой потенциальный конкурент, любой выскочка, возмнивший себя равным им, безжалостно устранялся. Судьба Сакумо Хатаке, Белого Клыка Конохи, была лучшим тому подтверждением.

За эти годы Коноха взрастила немало талантливых шиноби. Юные гении один за другим распускались, словно весенние цветы. Но горе было тем, кто не принадлежал к правящим кланам и не спешил присягнуть на верность власти имущим. Их судьба была незавидна - унижения, притеснения, а то и загадочные исчезновения. Деревня Скрытого Листа никогда не испытывала недостатка в талантах. Они были словно трава - скосишь одних, на их месте тут же вырастут другие. Излишек одарённых лишь нарушал стабильность и угрожал интересам правящей верхушки.

Данзо в этом плане отличался особым рвением. Он действовал грубо, порой даже чересчур откровенно. Среди джонинов давно ходили слухи, что исчезнувшие шиноби либо мертвы, либо стали бездушными машинами для убийств в рядах Корня АНБУ. Хирузен предпочитал закрывать на это глаза, делая вид, что ничего не замечает. Максимум - пожурит старого друга для вида, не более. Никаких реальных последствий для Данзо это не несло.

Сам же Хирузен предпочитал держаться в тени, ловко дёргая за ниточки из-за кулис. Он с удовольствием позволял Данзо быть на острие атаки, принимать на себя основной удар критики. А сам потом выступал в роли доброго и мудрого правителя, разгребающего последствия. Этакий спектакль, призванный лишний раз продемонстрировать его лидерские качества и завоевать любовь народа. Ловкий лицемер, что тут скажешь.

В то самое время, пока верхушка Конохи предавалась политическим играм, в поместье клана Учиха разворачивались иные события. В кабинете Нидо Учихи, одного из старейшин клана, стоял на одном колене Ёси Учиха. Его лицо было предельно серьёзным и сосредоточенным.

- Нидо-сама, вчера ночью я тщательно проверил всех, кого когда-либо притеснял молодой господин Хокуто. Ничего подозрительного. В их сердцах нет и тени ненависти или жажды мести по отношению к нему.

Нидо Учиха, восседающий во главе комнаты в идеальной позе сэйдза, и бровью не повёл, услышав доклад. Похоже, он ожидал подобного. Холодно фыркнув, старик процедил:

- Какой позор для нашего великого клана. Эти слабаки недостойны носить фамилию Учиха. Даже мысли о мести не допускают после всех унижений.

Глаза Нидо полыхнули алым - три томоэ Шарингана закружились в глазницах. По его телу пробежала волна ледяной ярости. Голос старейшины упал до зловещего шёпота:

- Каждый день, прожитый этими ничтожествами - пятно на чести клана Учиха. Нужно поскорее отправить их в чистые земли, составить компанию моему внуку.

Судя по всему, это были не пустые угрозы. Нидо явно вынашивал кровавые планы.

Ёси Учиха, стоящий на коленях перед старейшиной, всем своим видом выражал полное согласие. Похоже, убийство нескольких членов клана в их глазах было сущим пустяком. Или, быть может, они вовсе не считали этих людей за Учих.

Спустя мгновение Нидо подавил свою ярость. Пронзив Ёси ледяным взглядом, он отдал приказ:

- Разберись с этими людьми. Всеми до единого. Не оставляй следов, чтобы подозрения не пали на тебя.

Старик на миг задумался и добавил:

- В ближайшее время не действуй. Прошлой ночью исчез ещё один, клан снова будет начеку. Легко попасться.

Ёси кивнул. По знаку Нидо, он молниеносно покинул кабинет.

Вскоре в комнату вошла маленькая фигурка. Мальчик, лет семи-восьми, облачённый в традиционные одежды клана Учиха. Лицо - непроницаемая маска. Глаза, мрачные и холодные, источали ауру отчуждения. Ни капли не походил на обычного ребёнка. Скорее напоминал Саске после бойни клана.

Но Нидо, казалось, ничуть не смутило это сходство. Напротив, он просиял и ласково спросил:

- Нандо, как ты себя чувствуешь? Глаза ещё беспокоят? Ты лишь вчера пробудил Шаринган, некоторый дискомфорт - это нормально.

Выражение лица Нандо Учихи осталось непроницаемым. Равнодушно глядя на деда, он произнёс:

- Дедушка, прошу, оставь Фугаку Учиху мне. Я хочу убить его своими руками. Брат так его "любил". Я лично отправлю Фугаку составить ему компанию.

Губы Нандо искривились в жутковатой усмешке. От неё веяло могильным холодом.

Очевидно, став свидетелем жестокой смерти брата, Хокуто Учихи, психика мальчика не выдержала. Шаринган пробудился слишком рано. Похоже, потрясение оказалось чрезмерным, исказив его разум.

Если Нандо сумеет благополучно повзрослеть, то наверняка станет очередным "славным малым". Достойным продолжателем традиций Четвёрки Безумцев Учиха.

Но Нидо Учиху ничуть не встревожили разительные перемены во внуке после пробуждения Шарингана. За свою долгую жизнь шиноби он насмотрелся на подобное. Беспокойства не было. Лишь неописуемый восторг и гордость, что в столь юном возрасте его внук обрёл легендарные глаза.

Естественно, он с радостью согласился на столь простую просьбу внука. В конце концов, Фугаку - жалкий слабак, не смеющий дать отпор обидчикам. Нандо прикончит его без труда.

- Хорошо, внук, я обещаю.

Затем Нидо строго наказал:

- Помни, ни в коем случае не показывай Шаринган посторонним. Двое из моих сторонников уже погибли без явных причин. Весьма вероятно, это дело рук наших врагов в клане. Если они узнают, что ты пробудил Шаринган в таком возрасте, то непременно попытаются тебя уничтожить, пока ты ещё мал и слаб.

Нандо Учиха небрежно кивнул, явно не придавая значения предостережениям.

- Вздор! Я - гордый Учиха! Стану ли я бояться этих канализационных крыс?! Не стоит недооценивать Учих!